

Я знаю, город будет

Сегодня сорок дней со дня внезапной и безвременной кончины археолога, замечательного учёного Игоря Васильевича Дубова. Ему было 55 лет. Доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского университета, в течение ряда лет директор Российского этнографического музея, Игорь Дубов провёл детство в Ярославле, пристрастился к своей науке тоже здесь, и главное его открытие, наделавшее в своё время много шума, тоже связано с Ярославлем.

Что было в наших краях до Ярослава Мудрого? Распространено мнение, что ничего, кроме окружённого частоколом поселения язычников, поклонявшихся медведице. Однако Игорь Дубов в 1975 году открыл на берегу Которосли крупный раннегородской центр. Здесь, у деревни Тимерёво, у южной окраины нынешнего НПЗ, уже в IX веке люди, как оказалось, занимались ткачеством, металлургией, ювелирным делом, обрабатывали кожу, торговали со Скандинавией, странами Причерноморья, Волжской Булгарией, Арабским Востоком.

Далеко не каждому археологу посчастливилось в своей жизни найти клад. Игорю Васильевичу выпала такая удача, в Тимерёве он его нашёл, да ещё какой! Вот как он сам рассказал потом об этом в одной из своих книг:

Клад был зарыт в землю 1100 лет назад, в самом конце девятого века, и в него входило около трёх тысяч целых и разрезанных серебряных монет. Дело в том, что на Руси монеты использовались как сырьё для изготовления серебряных украшений и амулетов-оберегов от бед, напастей, болезней, а потому они продавались на вес. И во время продажи или обмена их разрезали. Прятали клады не только из боязни нападения врагов или грабителей, но и посвящали их богам в качестве приношения. На одной из монет Тимерёвского клада процарапана надпись «БОГИ», сделанная скандинавскими буквами-рунами. Вполне возможно, что владельцем этого сокровища был варяг, воин-дружинник или торговец. Клад находился в мешке из грубой рогожи (один из кусочков ткани сохранился на монете).

Находка преподнесла и нумизматический сюрприз. Одна из монет, чеканенная в Иране, является второй такой находкой в мире. Первая хранится во Франции, в Париже, а вторая вошла теперь в собрание восточных монет Государственного Эрмитажа. И всё-таки главным достижением нашей экспедиции было открытие на Великом Волжском пути крупного интернационального торгово-ремесленного раннегородского центра общеевропейского значения.

Дубов называл археологию наукой романтической и одновременно будничной, но сам, конечно, был романтиком. Ученик железнодорожной школы, он учился на помощника машиниста, когда однажды переступил порог Ярославского музея-заповедника и сразу понял, что отныне его жизнь будет навсегда связана с тайнами истории, хранящимися в земле.

Окончил Ленинградский университет. Участвовал в экспедиции на Северный Кавказ в поисках следов сказочно богатого Хазарского царства, разгромленного в десятом веке дружинами князя Святослава. Работал на Волхове, в городе Старая Ладога, вскрывая погребение одного из тех варягов, которые во главе с легендарным Рюриком были призваны когда-то на Русь. Два сезона провёл под Смоленском, на Днепре, где находится знаменитейший Гнёздовский могильник, крупнее которого в Европе нет — в нём 2,5 тысячи курганов! Поселение людей, оставивших это грандиозное кладбище, до тех пор не было известно, некоторые учёные считали, что его вообще не существует — их экспедиция его нашла.

С огромным уважением и признательностью Игорь Васильевич говорил всегда о своих учителях. О самом первом — фронтовике, ярославском краеведе-самоучке и неутомимом музейщике А. С. Смирнове. Об учёном мировой величины профессоре М. И. Артамонове, бывшем директоре института археологии Академии наук и директоре Эрмитажа, чьи незабываемые рассказы он слушал в экспедициях. Гордился раскопчным ножом, полученным в наследство от историка, археолога и искусствоведа, знатока древнего Киева и древнего Новгорода М. К. Каргера. Всегда удивлялся выдающемуся археологу доктору наук И. И. Ляпушкину, которого считал в своём деле «магом и волшебником».

Замечательным человеком был и сам Игорь Васильевич Дубов. В 1970—1980-е годы он был постоянным автором «Северного», в Ярославском музее-заповеднике, откуда начался его путь в большую науку и с которым все эти годы он поддерживал постоянную связь, говорят, что уже нет и не будет такого внимательного к своим друзьям человека, всё о них помнящего и знающего. Он никогда не забывал о своей родине.

В память об Игоре Васильевиче в научной библиотеке музея-заповедника открывается выставка написанных им книг и археологических находок. Многие памятники древнейшей истории города, обнаруженные им, находятся в постоянной экспозиции.